

Аукционный дом был в немалой степени взволнован теперь, когда "появился" Бай Юнфэй. Все безумно обсуждали друг с другом Бай Юнфэя и Тан Синьюнь, когда Янь Цзянцзин выводил их с первого этажа. Только когда все трое ушли с первого этажа, публика начала рассаживаться по местам и аукцион возобновился.

В одной из отдельных комнат на левой стороне третьего этажа.

“Бай Юнфэй! Он здесь, в этом доме! И эта шлюха Тан Синьюнь! У них хватает смелости показаться передо мной!!”

Глаза Цинь Шоуфэна были практически налиты кровью, когда он бросал жалобу за жалобой при появлении этих двоих. Это выглядело так, как будто он сошел с ума и был готов кого-нибудь сожрать.

Чжан Цянь и остальные сразу же вытянулись по стойке смирно. “Лорд Фенг!” Он закричал: “Что ты делаешь?! Воздержитесь от этого! Это аукцион, причинять здесь неприятности будет огромной проблемой!”

Цинь Шоуфэн выглядел абсолютно странно по сравнению с обычным человеком. Гнев в его глазах был неконтролируемым, а тело сильно дрожало, как у одичавшего зверя. Он никого не слушал, и единственное, что мешало ему выскочить из комнаты, - это Сунь Цзянь.

“Что ты делаешь, маленький Фенг!!”

Двери в его комнату распахнулись, когда кто-то еще вошел внутрь, чтобы преградить путь и остановить Цинь Шоуфэна.

Это был Цинь Шоухао.

“Отойди с дороги! Я собираюсь убить этих двух мошенников!!”

Даже член его собственной семьи не казался Цинь Шоуфэну узнаваемым в его нынешнем состоянии, когда он набросился, чтобы оттеснить собственного брата в сторону. Единственное, что он видел, было красным!

“Ты слишком шумишь!!”

Прямо рядом с Цинь Шоухао стоял Цинь Пинчжи. Разгневанный возмутительным проявлением Цинь Шоуфэна, Цинь Пинчжи окутал молодого мужчину пузырем зеленой энергии, прежде чем втоптать его в землю.

Чжан Цянь, Сунь Цзянь и остальные немедленно замолчали, когда Король Душ начал

действовать. Они были похожи на цикад, которых запугали и заставили замолчать.

Даже когда Цинь Шоуфэн упал, никто из них не пошевелился, чтобы поднять его.

Цинь Пинчжи и Цинь Шоухао закрыли за собой дверь, чтобы никто не мог выйти. Внутренне Цинь Шоухао был рад их раннему предупреждению. Если бы они не появились здесь раньше, он боялся, что Цинь Шоуфэн попал бы в еще большие неприятности.

“Я думал, ты усвоишь свой урок, - упрекнул Цинь Пинчжи, - Но очевидно, что ты все еще этого не сделал! Этот Бай Юнфэй мог бы убить тебя одним движением пальца, если бы захотел! В какой глубокой яме ты хочешь оказаться?! Пока этот аукцион не закончится, тебе запрещено выходить даже на полшага за пределы этой комнаты!”

Как и Цинь Шоухао, Чжан Цянь и остальные почувствовали облегчение, хотя и были слегка смущены.

Разве Цинь Шоуфэн не сказал вчера, что выдержит унижение, которое нанес ему Бай Юнфэй? Разве он также не сказал, что не будет злить Бай Юнфэя? Тогда почему же сейчас он вел себя совершенно иначе, чем вчера?

.....

Янь Цзянцзин с улыбкой повел Бай Юнфэя и Тан Синьюнь в дорожную комнату на третьем этаже. “Это ваша комната, пожалуйста, входите. Если у кого-либо из вас двоих возникнут какие-либо вопросы или потребности, пожалуйста, не стесняйтесь инструктировать сотрудников снаружи. Я оставлю вас двоих, чтобы вы могли продолжить наслаждаться нашим аукционом”.

Бай Юнфэй бросил быстрый взгляд на комнату слева от них. “Спасибо тебе, брат Ян...” Он сложил руки чашечкой в знак благодарности. “Пожалуйста, не обращайтесь на нас внимания и продолжайте свои дела”.

Янь Цзянцзин покинул этих двоих после этого, оставив Бай Юнфэя и Тан Синьюнь, чтобы войти в комнату и закрыть за ними дверь.

Интерьер комнаты был оборудован несколькими удобствами, которые иначе не были бы замечены на первых двух этажах. Кроме того, сторона, обращенная к передней части аукциона, была сделана из прозрачного стекла, чтобы зрители внутри могли хорошо видеть то, что выставлялось на аукцион. Бай Юнфэй вспомнил, что не мог видеть сквозь стекло с другой стороны, поэтому стекло определенно было сделано из какого-то специального материала, обеспечивающего односторонний обзор.

Сразу за стеклянным обзорным экраном стоял большой стол и стулья. Подтянув их, чтобы они с Тан Синьюнь могли сесть, Бай Юнфэй улыбнулся. “Ха-ха, должно быть, вот каково это - быть

привилегированным. Здесь гораздо удобнее, чем внизу.”

“Тогда почему ты не объявил о себе в самом начале?” - Тан Синъюнь улыбнулась в ответ. - “Мы могли бы наслаждаться этой комнатой с самого начала!”

“Сначала я хотел держаться в тени...” - Бай Юнфэй пожал плечами. - “Кто знал, что нас так быстро раскроют... Но я думаю, это не имеет значения. Нам некого бояться, и нет ничего плохого в том, что они узнают нас, так как мы уедем после сегодняшнего дня”.

Аукционисты на подиуме внизу как раз представляли спиртовой корень коричневого цвета, который многие люди пытались купить.

Вскоре после этого был куплен спиртовой корень, и следующим предметом, который нужно было поднять, были девять зеленых листьев размером с подсвечники.

“Это бессмертная трава ветра, ингредиент небесного уровня с эффектами наравне с основным цветком. Он обладает огромной способностью увеличивать шансы Возвышенного Души стать Королем Душ, но культиватору душ трудно его принять. Только звери души могут принимать этот редкий ингредиент без вреда. Для зверя души шестого класса будет чрезвычайно полезно съесть это, чтобы стать зверем седьмого класса. Наша стартовая ставка будет начинаться с восьмидесяти тысяч низкосортных первобытных камней.”

Ву Мэйэр кратко объявила о товаре, прежде чем открыть зал, чтобы начать процесс торгов.

“Бессмертная трава ветра?” - глаза Бай Юнфэя заинтересованно сузились. Люди уже начали делать ставки на этот товар, когда он сосредоточился на нем.

Это был тот предмет, который Цзин Минфэн хотел купить. Если бы он не ошибался, последним человеком, сделавшим ставку на этот предмет, скорее всего, был бы Цзин Минфэн.

“Девяносто тысяч низкосортных первобытных камней!”

“Сто тысяч низкосортных первобытных камней!”

Сто десять тысяч...”

Несмотря на то, что бессмертная трава ветра была эффективна только для душезверей, все еще было много людей с душезвездами типа ветра в качестве их связанных партнеров. Цена товара быстро взлетела до ста семидесяти тысяч, прежде чем торговаться осталось только два человека.

“Сто восемьдесят тысяч низкосортных первобытных камней!”

Старейшина, одетый в зеленое, заговорил, чтобы в зале воцарилась тишина. Бай Юнфэй уставился на мужчину. Был ли этот человек Цзин Минфэном? Маскироваться под пожилого человека было не тем, что обычно делал Цзин Минфэн.

На несколько коротких мгновений воцарилось молчание, но достаточно долгое, чтобы Ву Мэйэр открыла рот, чтобы закрыть предложение.

“Сто девяносто тысяч низкосортных первобытных камней!” - крикнул молодой человек в зеленом плаще со складным веером в руках. Этот человек не участвовал в торгах от начала до конца, прежде чем сделать эту последнюю ставку, чтобы закрыть ее.

“Это он!!” - Бай Юнфэй подумал про себя. Он не знал, как ощущалась аура Цзин Минфэна теперь, когда он был замаскирован, но такое отношение к торгам определенно соответствовало натуре Цзин Минфэна.

Пожилой мужчина, сделавший предыдущую ставку, запнулся. Он не стал бы делать вторую ставку за этот товар. Когда казалось, что никто не сможет соперничать с молодежью, со второго этажа раздался глубокий голос.

“Двести тысяч низкосортных первобытных камней!”

Еще один Король Душ высказался!

Кто-то в зале ахнул, прежде чем повернуться к юноше в зеленом.

Брови юноши на мгновение нахмурились, прежде чем он назвал еще более высокую цену.

“Двести десять тысяч!”

“Он сделал это! Он готов сразиться за это с Королем Душ!”

Другой человек ахнул, не веря в дерзость юноши.

“Двести двадцать тысяч!”

Старейшина со второго этажа тоже сделал вторую ставку, хотя теперь в его голосе звучали ледяные нотки.

“Двести тридцать тысяч!”

Юноша был непреклонен и отказывался сдвинуться с места.

.....

Из своей комнаты на третьем этаже Бай Юнфэй наблюдал за происходящим, приложив палец к подбородку. “Этот Король Душ на ранней стадии должен быть готов помочь своему зверю души шестого класса стать зверем седьмого класса”.

“Двести сорок тысяч!”

И снова Король Душ предложил еще более высокую цену, чем юноша.

Теперь юноша начинал колебаться. Веер в его руке больше не использовался для обмахивания лица.

Затем из одной из комнат на третьем этаже донесся голос...

“Я предлагаю оружие души низкого небесного уровня!”

“.....”

“Это... это Бай Юнфэй! Он планирует сейчас участвовать в торгах?! Что ему нужно от бессмертной травы ветра? Разве его партнер по зверю души уже не был зверем души средней ступени седьмого класса?”

“Еще одно духовное вооружение низкого небесного уровня! Как долго он собирается придерживаться такого странного способа торгов, как этот?! Обменять оружие души небесного уровня на что-то вроде травы бессмертного ветра — какая расточительность!”

Среди беспорядочного хаоса, царившего в зале, сотрудник уже выбегал из комнаты Бай Юнфэя с изогнутым мечом в руке. Его отнесли оценщику за сценой, а затем быстро оценили в двести шестьдесят тысяч низкосортных первобытных камней!”

Весь зал замолчал при такой цене и посмотрел на двух участников торгов, словно ожидая, что они бросят вызов.

Король Душ на втором этаже молчал, что означало, что он сдался. Дело было не в цене, от которой он отказывался, а в том факте, что ставку делал Бай Юнфэй. Как и человек, который хотел получить цветок ядра, он не был готов сражаться за него с Бай Юнфэем.

Что касается юноши, то он стоял там в растерянном изумлении, уставившись на стенд Бай Юнфэя. Несколько раз моргнув, он одарил стенд улыбкой, прежде чем снова поднести веер к лицу. Он не предложил другой ставки.

Поскольку больше никому было оспорить предложение Бай Юнфэя, Ву Мэйэр объявила Бай Юнфэя победителем бессмертной травы ветра.

.....

“Сейчас мы завершаем сегмент нашего аукциона, посвященный травам и натуральным ингредиентам. В этом разделе нашего аукциона мы будем выставлять материалы для крафта”, - крикнула Ву Мэйэр и оглядела каждый из трех этажей, словно ожидая каких-либо вопросов. Не получив ни одного, она подняла первый пункт.

“Наш первый товар - немного пустынного золотого дерева. Это необычный вид долгоживущего дерева, которое растет посреди Бесконечной пустыни. Он наполнен большим количеством элементарного металла, а также относится к типу дерева. Более твердая, чем некоторые металлы, древесина может быть использована для изготовления многих видов оружия души высокого уровня земли. Наша стартовая ставка будет начинаться с тридцати тысяч низкосортных первобытных камней. Пожалуйста, начинайте торги”.

Часть дерева, которую они демонстрировали, была длиной примерно с ногу, и на ней было множество отметин. Он выглядел почти так, как будто был сделан из самого золота, что создавало ощущение, что он твердый, как металл.

“Тридцать три тысячи низкосортных первобытных камней!”

“Тридцать шесть тысяч низкосортных первобытных камней!”

“Сорок тысяч...”

Предложения поступали одно за другим, так как несколько заинтересованных сторон начали делать ставки. Если бы они купили этот предмет, они могли бы отнести его в Школу ремесел и попросить тамошних мастеров создать для них мощное духовное вооружение высокого уровня земли.

По мере того как ставки становились все выше и выше, громкий голос одного из участников торгов немедленно сделал предложение, которое заставило всех остальных участников торгов резко остановиться.

“Я предлагаю духовное вооружение высокого уровня земли!”

<http://tl.rulate.ru/book/298/1768237>